УДК 81'27
ББК Ш100.3 *ГСНТИ 16.21.51* *Код ВАК 10.02.19*

В. И. Карасик
Волгоград, Россия

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: «МЕРОПРИЯТИЕ»

Аннотация. *Рассматривается идеологически маркированный концепт «мероприятие» — запланированное организованное официальное групповое действие. Установлены его институциональные, оценочные и дейктические признаки, выявлена динамика его развития в современном русском языковом сознании.*

Ключевые слова: *концепт; социальное действие; институциональное действие; официальный стиль; идеологическая маркированность.*

Сведения об авторе: *Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии.*

Место работы: Волгоградский государственный социально-педагогический университет.

Контактная информация: *400131,г. Волгоград, пр. Ленина, д. 27, к. 4-33.*
e-mail: vkarasik@yandex.ru.

V. I. Karasik
Volgograd, Russia

CONCEPTUALIZATION OF A SOCIAL ACTION: "AN OFFICIAL EVENT"

Abstract. *The article deals with an ideologically charged concept "official event" understood as a planned organized official collective action. Institutional, evaluative and deictic meaning of this concept is explained and the trends of its development in modern Russian mentality are discussed.*

Key words: *concept; social action; institutional action; official style; ideological charge.*

About the author: *Karasik Vladimir Ilyich, Doctor of Philology, English Philology Department, Professor and Chair.*

Place of employment: the Volgograd State Social Pedagogical University.

Социальное действие представляет собой поступок, осуществляемый индивидуумом с целью подтвердить свой статус члена определенного сообщества. В этом плане социальное действие, по Ю. Хабермасу, является коммуникативным, т. е. интерактивным действием, противопоставляемым инструментальному действию, направленному на достижение целей, не предполагающих актуализацию социального контекста. В своей классической теории коммуникативного действия Ю. Хабермас выделяет четыре его типа: 1) телеологическое действие, представляющее собой интерпретацию ситуации, выбор средств, направленных на достижение определенного результата и принятие решения; в расширительном смысле это — стратегическое действие, обычно анализируемое в терминах пользы, цели и средств; 2) нормативно регулируемое действие, состоящее в совершении поступков членами определенной социальной группы, которые ведут себя в соответствии с определенными ценностями и установками; 3) драматургическое действие, суть которого состоит в разыгрывании ролей и восприятии друг друга в качестве публики, центральным моментом в такой самопрезентации является стилизация поведения в соответствии с ожиданиями партнеров; 4) коммуникативное действие, которое проявляется как интеракция (вербальная и невербальная) между участниками речевого акта, устанавливающими по отношению друг к другу межличностные отношения и интерпретирующими коммуникативные ходы партнеров для достижения взаимопонимания [Habermas 1984: 85—86].

Если рассматривать типы социального действия как его аспекты, то каждая из открывающихся сторон такого действия предполагает систему категорий и способов проявления. Так, лингвистически релевантное телеологическое действие мы можем проанализировать в терминах теории речевых актов, установив последовательность и логику его этапов соответственно нормативно регулируемое действие будет представлено в виде культурного скрипта поведения, предполагающего выход на социальные ценности и предписания, определяющие его реализацию, драматургическое действие в этом контексте осмысливается как обмен знаками, эмблемами, подтверждающими принадлежность говорящих к определенным группам, коммуникативное действие определяется как выстраивание участниками общения упреждающих, параллельных и последующих интерпретаций интенций друг друга.

Одним из возможных подходов к моделированию социальных действий является их лингвокультурологический анализ. Для обозначения типов социального действия в языке выработаны определенные единицы, отражающие специфику таких действий. Так, например, с позиций этического осмысления поступка выделяются подвиги, акты предательства, благородные и бесчестные действия, с позиций утилитарной оценки того или другого события — эффективные или бессмысленные, умные или глупые, простые и сложные действия, с позиций идеологической маркированности можно противопоставить поступки, подтверждающие принадлежность участников коммуникативной ситуации той или иной группе, осознающей свою идентичность и противопоставляющей себя другим группам. К числу идеологически маркированных обозначений социального действия

© Карасик В. И., 2011

относится мероприятие — совершение определенного организованного действия в рамках некоторого плана работы. Это слово и стоящий за ним концепт характеризуют мировоззрение людей, использующих данное слово, и являются индикаторами определенной эпохи. Анализ таких слов (например, «сознательность», «очковтирательство», «благополучие») позволяет выявить ключевые ценности общества [см. Карасик 2010].

Дефиниции концепта «мероприятие» сводятся к обозначению сознательного действия и его цели: ***Мероприятие*** *— действие, направленное на осуществление чего-н., для осуществления какой-н. цели* [Ушаков]; *Мероприятие* **—** организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление какой-либо цели. *— Был такой указ, чтоб прапорщиков вовсе не было. Чтоб ни одного прапорщика. …Нехорошо с вами поступили, что и говорить! — сказал землемер и вздохнул. — Все хорошо, но этого мероприятия одобрить не могу* [Чехов: 224]. *В интенсивных охотничьих хозяйствах во второй половине зимы необходимо проведение ряда биотехнических мероприятий. Из них важнейшие — это борьба с волками, подкормка косуль и др.* [Календарь охоты]. *Усадив Ольгу в кресло, он стал подробно рассказывать ей о санитарных мероприятиях, которые они провели у себя на комбинате.* [Чаков. У нас уже утро; цит. по БАС]. *Мероприятием* называют праздник, собрание, встречу и т. п., которые проводятся с определенной целью и в которых участвуют как минимум несколько человек. *Массовое, общественное мероприятие. Праздничные мероприятия. Проведение плановых мероприятий сотрудниками дорожной милиции. Мероприятие прошло успешно* [Дмитриев].

В приведенных дефинициях выделяются следующие признаки: 1) действие, 2) имеющее цель, 3) требующее организации, 4) осуществляемое группой лиц. Таким образом, в результате проведения мероприятия положение дел меняется (характеристика действия), мероприятие не бывает спонтанным, оно является частью некоторого плана и его результаты соотносятся с этим планом (характеристика цели), мероприятие представляет собой некоторую последовательность действий, требует контроля (характеристика организованного действия), мероприятие предполагает участие в нем нескольких субъектов, т. е. подразумевает распределение задач между ними.

Возникает вопрос: почему этот концепт ассоциируется с бюрократической процедурой решения вопросов и присущими бюрократии бездушным отношением к людям, формальностью и бумаготворчеством? В словарных дефинициях, отражающих наиболее важные логико-понятийные признаки этого концепта, мы не находим ответа на поставленный вопрос, и это вполне закономерно, поскольку лингвокультурная информация обычно требует более конкретных ситуативных уточнений содержательного ядра рассматриваемого ментального образования. Для определения таких уточнений и выявления ассоциативных признаков данного концепта обратимся к анализу сочетаемости слова «мероприятие», используя корпус русского языка «Библиотека лексикографа», составленный А. А. Бурыкиным.

Для выявления ассоциативных признаков рассматриваемого концепта проанализированы следующие направления его смыслового уточнения: 1) субъекты, осуществляющие мероприятие, 2) цели проведения мероприятия, 3) результаты мероприятия, 4) однопорядковые с мероприятиями действия, конкретные разновидности мероприятий (экземплификация), 5) способ и манера проведения мероприятия, 6) атрибутивные характеристики мероприятий, 7) оценка мероприятия, 8) символизация мероприятия, 9) метафорические или эвфемистические обозначения мероприятий.

Субъектами мероприятия являются люди, облеченные властью или функционирующие в рамках официальных государственных структур, т. е. мероприятие — это всегда институциональное, а не личное событие. Разумеется, в шутку можно назвать мероприятием свидание или встречу с другом, но тогда возникает ассоциация с официальным событием, проводимым по плану. Не случайно имя данного концепта часто используется в юридическом дискурсе:

Высшему совету народного хозяйства предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

Правительственный орган имеет право проводить определенные мероприятия. Участниками мероприятия являются и одушевленные объекты, те лица, для которых это мероприятие организовано:

Антисенатские репрессии, ставшие обычным явлением в последние годы правления Домициана, прекратились. В Рим из ссылки возвращаются изгнанные философы. Проводятся мероприятия против доносчиков, число которых возросло при Домициане.

В приведенном примере показано, что мероприятия могут быть направлены в чью-либо пользу либо для нанесения кому-либо вреда.

Цели мероприятий обычно выражены эксплицитно. Собственно говоря, само слово «мероприятие» существует для подчеркивания воплощения в жизнь некоторых целей. Это слово фигурирует в постановлениях, приказах, распоряжениях и других жанрах административного дискурса:

В июне 1940 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление „О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установ-

ленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката".

Для конкретизации целей того или иного мероприятия в русском узусе используется определенная предложная конструкция:

Финансирование мероприятий по сохранению и защите фольклора малочисленных народов Севера осуществляется из бюджета автономного округа.

Сущность мероприятия — выполнение установленного плана. Ответственность официальных лиц за такое выполнение выражается глаголом «обеспечить» — 'создать все необходимые условия для чего-л.; гарантировать надежность, прочность чего-л.' [БТС]. Отсюда вытекает и необходимость вербализации результата проведенного мероприятия:

Решающее значение для срыва военно-политических и экономических мероприятий врага имело то, что немецко-фашистское командование и оккупационная администрация оказались бессильны подорвать или хотя бы ослабить партизанское и подпольное движение. Своими активными действиями советские патриоты разрушали „новый порядок", насаждаемый гитлеровцами на советской земле, дезорганизовывали их аппарат управления, беспощадно расправлялись с карателями и предателями народа.

В приведенном примере подчеркивается отсутствие запланированного фашистским командованием результата.

Системные связи концепта «мероприятие» по вертикали и горизонтали с другими концептами сводятся к перифрастическому обозначению любого официального действия в рамках выполняемой функции или поставленной цели:

Во время купания детей или других мероприятий на воде осуществляется патрулирование спасательной лодки, снабженной спасательным кругом.

Такая коммуникативная практика обозначения остаточных явлений, попадающих под единую рубрику, часто используется в юридических документах. Показателен текст статьи из Таможенного кодекса Российской Федерации:

Статья 221. Незаконные валютные операции и иные деяния с валютными ценностями

Умышленное заявление таможенным органам Российской Федерации ложных сведений с целью сокрытия полученных в результате осуществления внешнеэкономической деятельности доходов в валютных ценностях или занижения их размера, несоблюдение установленных требований об обязательном ввозе (включая пересылку) или переводе в Российскую Федерацию полученных таким путем валютных ценностей (включая незаконное оставление валютных ценностей за пределами Российской Федерации), совершение платежей в иностранной валюте или платежных документах в иностранной валюте по фиктивным внешнеэкономическим сделкам, связанным с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации, а равно другие незаконные валютные операции и иные деяния с валютными ценностями, касающиеся таможенного дела, совершенные в значительном или крупном размере, либо физическим лицом или должностным лицом, ранее судимым за незаконные валютные операции и иные деяния с валютными ценностями, либо организованной группой, признается преступлением и наказывается в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

В этой статье перечисляются типичные нарушения валютного регулирования (заведомо ложное заявление, несоблюдение требований, фиктивные сделки) и далее используются неопределенные обозначения «другие незаконные операции» и «иные деяния», подробное перечисление которых было бы чересчур длинным, и кроме того, в юридической практике возникают ситуации, которые невозможно заранее учесть и каталогизировать. Для обозначения таких заведомо неопределенных ситуаций, которые тем не менее должны попадать под рубрику тех или иных правонарушений, используется ситуативно ориентированный (дейктический по своей сути) индикатор «другое/иное деяние». Такая номинация типична и для тех явлений, которые обозначаются как мероприятия. При этом подчеркну, что важнейшие типы мероприятий в их конкретном проявлении часто уточняются:

Единственное официальное мероприятие, в котором нам довелось участвовать, — освящение православной церкви в Дармштадте.

В освящении церкви принимал участие официальный представитель Российской империи.

В Советском Союзе слово «мероприятие» часто обозначало не просто официальное, но и идеологически маркированное действие:

У нас нет единой программы действий. Из общей кучи необходимостей не выделены первостепенные мероприятия, хотя сегодня Костя, возражая, указал мне, что таковыми мероприятиями являются проводимые всюду кампании, ударные недели, трехдневники и воскресники.

Различные кампании, ударные недели или субботники и воскресники проводились для решения не только определенных экономических задач (например, сбор металлолома и макулатуры пионерами), но и для сплочения коллектива и осознания всеми участниками мероприятия своей причастности к жизни страны. Эта функция осознания и переживания сопричастности является ритуальной, причем такие живые ритуалы составляют суть общества как культурного организма. Омертвление ритуалов, их формализация — показатель деградации официальной идеологии общества.

Характеристики различных обстоятельств выполнения мероприятий показывают, что к числу таких обстоятельств могут относиться осложняющие факторы:

Писатели Котикова и Горошков — хорошие общественники. Оба, невзирая на ненастную погоду, безотказно выезжают в детские садики с чтением своих произведений, выполняя тем самым план мероприятий.

К подобным характеристикам относятся и условия проведения определенных мероприятий:

Запрещается проводить оперативно-розыскные мероприятия, ставящие под угрозу сохранение адвокатской тайны, если отсутствует соответствующее судебное решение.

Атрибутивные характеристики мероприятий можно разбить на два класса: описательно-предметные и описательно-оценочные, хотя граница между этими классами весьма условна.

К первому классу относятся определения мероприятий по их ведомственной принадлежности:

Чекисты разработали ряд агентурных мероприятий по выводу Тютюнника на советскую территорию.

Этапный эпикриз позволяет оценить состояние ребенка в динамике, определить эффективность проводимых оздоровительных мероприятий и выявить факторы риска на ранних этапах развития патологии.

Трудно было не обратить внимания на соотечественника с камерой (при том, что фотографов на международных спортивных мероприятиях было наперечет), особенно если соотечественник никогда не отказывается подарить пару-тройку особенно удачных картинок.

Речь идет о типах институционального дискурса — военного, юридического, медицинского, спортивного и др., — в рамках которого осуществляется то или иное мероприятие.

Второй класс составляют мероприятия, содержание которых остается в высказывании нераскрытым — говорящий фокусирует внимание на своем отношении к предмету речи:

Это было хорошо организованное и увлекательное мероприятие, включавшее посещение многих знаменитых замков трех прибалтийских губерний. Члены клуба устраивали для нас приемы, а владельцы замков, встречавшихся на пути, очень гостеприимно принимали нас в своих поместьях.

В приведенном примере тем не менее сообщается о конкретных мероприятиях, заслуживших высокую оценку со стороны высокопоставленного сановника.

Описательно-предметные и описательно-оценочные атрибуты мероприятия могут комбинироваться:

К наиболее перспективным оборонительным мероприятиям журнал относил ведение разведки воздушного пространства на большую глубину, интенсивное радиоэлектронное противодействие, применение нестандартных боевых порядков.

Прилагательное «перспективный» является оценочным, а прилагательное «оборонительный» — описательно-предметным атрибутом. Обратим внимание на конкретизацию мероприятий, о которых идет речь.

Говоря о предметных и оценочных характеристиках мероприятия, подчеркну важность используемых сравнений. Частотным является сравнение мероприятия с отлаженным механизмом (обычно — хорошо работающими часами):

Основной заезд должен был происходить в воскресенье, а в субботу прилетали только три человека, которых поручили встретить, поселить, накормить и, если потребуется, успокоить нескольким нашим аспирантам. В субботу утром задуманное мероприятие представлялось хорошо отлаженным механизмом, который осталось только запустить. Наконец, после стольких дней беготни и нервотрепки, можно было прилечь и отдохнуть.

Организация научной конференции требует больших усилий. Автор иронически описывает главные заботы, которые тревожили организаторов и исполнителей такого мероприятия (смешным в этом контексте выглядит действие «если потребуется, успокоить», — хотя моя практика участия во многих научных симпозиумах свидетельствует о том, что существуют участники конференции с обостренным чувством собственного статуса, для которых любые бытовые неудобства — знак неуважения к ним со стороны организаторов).

Заслуживают внимания описательные характеристики рассматриваемого концепта, требующие комментария:

Володя в невеселые времена начала пятидесятых буквально сам создал в институте „театральный кружок“, который впоследствии через много лет стал, поскучнев, торжественно называться „студией“ со штатным расписанием и казенными финансами. Володя был душой и главным двигателем опаснейших в те годы мероприятий — институтских „обозрений“, которые сочиняли мы сами и сами в них играли (слова „капустник“ в то время, кажется, никто не знал).

В этом примере идет речь о молодежном самодеятельном театре, постановки которого представляли собой критические скетчи, в которых юмористически и сатирически комментировались актуальные события. В начале 50-х гг. XX века в Советском Союзе подобная критика была строго регламентированной: право на критику имели партийные и советские органы, трудящиеся могли высказывать дозированную критику в адрес своего непосредственного руководства на партийных, комсомольских или профсоюзных собраниях, а все остальные слу-

чаи выражения неодобрительного отношения к власти рассматривались как антисоветская пропаганда. Единственным местом, где можно было высказывать критику в адрес власти, оставалась кухня. Спектакль, даже любительский, — это выход на публичный уровень общения, и поэтому человек, о котором рассказывает автор, шел на большой риск. Слово «мероприятие» используется в приведенном тексте в ироническом смысле.

Идея мероприятия выражает ключевое мировоззренческое отношение советского человека к действительности — человек должен преобразовывать мир в соответствии с генеральной программой. Планирование является важнейшим признаком советской цивилизации:

Запланированная радость всегда превращается в мероприятие: в этот закон Иван Степанович верил безусловно, поскольку прожил достаточно долгую и трудную жизнь в стране с непременным планированием всех праздников, торжеств и юбилеев.

В приведенном примере мягкий комизм ситуации осмысливается в контрасте «трудная жизнь» — «планирование праздников». Запланированный праздник перестает быть праздником. Организатор неизбежно отстраняется от участника — такова плата за выстраивание событий по своему желанию (а часто и по чужой воле).

Ироническое отношение к мероприятиям как институциональным ритуалам было в Советском Союзе формой критического протеста против государственной системы. Этот протест мог принимать мягкую форму:

Сегодня нам предстоит важное мероприятие. Мы должны выбрать себе главврача нашего общего, родного всем нам, любимого дома.

В этом примере говорится о собрании пациентов психиатрической больницы, избирающих главного врача. Идея этого мероприятия абсурдна сама по себе, но критика обращена против издержек демократических преобразований в обществе в период перестройки конца 80-х гг. XX в.

Резко отрицательно оцениваются публичные мероприятия в обществе, где людям нельзя показывать искреннее отношение к власти:

Тогда социум может погрузиться в глубокий психоз, вроде того, который наблюдался в Ираке, когда любое публичное мероприятие сопровождалось оглушительными здравницами в честь вождя.

Подобная экзальтация является диагностическим признаком тоталитарного общества, не случайно В. Клемперер [Клемперер 1998] в своей книге о языке Третьей империи говорит о «проклятии суперлатива».

Вместе с тем привычка к шаблонным обозначениям вещей приводила к тому, что и оригинальные живые события порой назывались казенными словами:

Два раза за лето Чуковский устраивал мероприятие, которое называлось „костер“. В июне — „Здравствуй, лето“, в августе — „Прощай, лето“. За вход следовало заплатить десять шишек, которые торжественно бросались в пламя.

Автор этих мемуаров изъясняется по привычке так, как было принято в то время. Однако казенщина менее всего была свойственна прекрасному поэту Корнею Чуковскому.

В ряде случаев критически оценивалась главная отрицательная черта официальных мероприятий — их формализм:

Ведь они иногда показательные мероприятия проводят, показушные.

Показательные мероприятия приносят большой вред государственной системе в целом, поскольку уничтожают веру людей в целесообразность выполняемых действий. Приведу развернутый пример критического отношения к подобным мероприятиям:

Фокус в том, что когда совписатель становится профессионалом, он втягивает в жизнь столь специфическую, что скоро абсолютно теряет представление, как там живет народ и что там вообще кругом делается. Чтоб публиковаться в издательствах и журналах, получать путевки в дома творчества и загранкомандировки и вообще держаться на плаву в литературном процессе, необходимо постоянно поддерживать связи в своем клане: пускать пар в свисток. Быть на виду, оказывать услуги нужным фигурам, прознавать важные новости, участвовать во всяких мероприятиях и говорильнях, и все это поглощало полностью все время, силы и интересы. А с целью „собирать материал“ о жизни „простого народа“ выписывались „творческие командировки“ по стране: писателя встречали, поили-кормили, ублажали и возили на экскурсии: пусть посмотрит сочинитель, совесть народная, как доятся рабочие и выполняют план по маслу коровы и быки.

В этой сатирической зарисовке метафорически выражена суть показухи — «пускать пар в свисток». Имеется в виду ситуация, когда локомотив громко свистит, но стоит на месте. Такая ситуация становится символом государственного устройства, и поэтому автор использует словосочетание «всякие мероприятия и говорильни», т. е. действия, не имеющие пользы для общества. В тексте мы видим газетные штампы «собирать материал», «простой народ», писатель иронически характеризуется как «совесть народная» (в России писателя всегда считали выразителем духовных чаяний общества), а заканчивается пассаж абсурдным замещением рабочих и животных.

Слово «мероприятие» часто использовалось иронически, обратим внимание на отсутствие кавычек — подобные контексты стали обычными:

Каким бы ни было проходящее во дворе мероприятие — распитие водки, распитие

пива, посиделки, — жители ближних домов во время их протекания стараются не находиться рядом. На открытый конфликт с нарушителями своих интересов большинство не идет. Исключение составляют отдельные престарелые женщины, которым, благодаря возрасту, ничего не страшно. Время от времени они стыдят участников отдельных мероприятий, а иногда требуют их удаления — если те открыто выходят за рамки приличия.

В таком контексте институциональное слово «мероприятие» используется в полярно противоположном ему антиинституциональном смысле: перед нами намеренное понижение значимости подобного явления, известный стилистический прием — травестия, состоящая в том, что о низком говорится высоким стилем.

Символом формального отношения к делу является птичка, галочка, значок о выполнении запланированного мероприятия. Например:

Не согласен я с выражением, если хоть раз побывал в Венеции, можно считать, что жизнь состоялась. Нет, для полноты ощущений я бы еще советовал поплавать с аквалангом в Красном море. Жизнь тогда можно считать мероприятием оптиченным.

В этом высказывании высмеивается известная практика выстраивания жизненных приоритетов, видны аллюзии на сентенцию *Каждый мужчина должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына* (в Интернете много шутливых комментариев к этой фразе, например: *Мини-мужчина должен посадить цветок, вырастить хомячка и построить скворечник*). Известны фразы *Увидеть Париж (или Венецию) и умереть*. Автор создает неологизм «оптиченное мероприятие». Подводный мир в Красном море, действительно, очень красивое зрелище, но вряд ли можно сводить назначение жизни только к этому.

Интересны примеры эвфемистического использования слова «мероприятие»:

У нас тут в ближайшем будущем намечается большое комсомольско-молодежное мероприятие. И даже не без участия милиции и войск погранохраны. Республику тут одну будем брать.

В этом тексте речь идет о введении войск на территорию одной из республик страны. Персонаж называет это действие «комсомольско-молодежным мероприятием», подчеркивая тем самым несерьезный, полушутливый характер предстоящего события. Сказано о том, что в этом мероприятии примут участие силовые структуры — милиция и пограничные войска. Затем говорящий отбрасывает маскировку и говорит о предстоящем событии просто и обыденно, как о чем-то повседневном. Обратим внимание на глагол «брать», неопределенное описание «республику одну» и разговорное наречие «тут».

Слово «мероприятие» может приобретать личностно окрашенный смысл:

Исход любого, даже самого элементарного мероприятия прежде всего зависит от подготовки. За свою шестилетнюю карьеру в должности оперуполномоченного я очень хорошо усвоил эту истину. Под словом «мероприятие» я, разумеется, понимаю не поход в столовую и не распитие пузыря с Женькой в его кабинете. Хотя и к распитию нужна подготовка. Мероприятиями в нашей работе я называю действия, в ходе проведения которых кое-кто может очутиться в тюрьме.

Герой данного детективного текста, сотрудник уголовного розыска, трактует данное понятие в узком и профессионально-субъективном ключе — как оперативно-разыскное мероприятие. Впрочем, отмечу, что в профессиональной речи наблюдается интересная тенденция — избегать понятий среднего уровня, которыми оперируют все, и пользоваться либо конкретными наименованиями предметов и явлений (собственно профессиональными обозначениями), либо абстрактными гиперонимами, смысл которых должен быть ситуативно понятен. Ювелир говорит о камне, настройщик рояля — об инструменте, сыщик — о мероприятии.

Заслуживает внимания рефлексия людей, чьей профессией является работа со словом, по поводу таких концептов, как «мероприятие»:

Как родниковая вода отличается от той, что течет из-под крана, так и литературный язык не похож на разговорный: он без „местных примесей“, без натурализмов, без искусственных добавок в виде жаргона, лишен случайного, временного, фонетически искаженного. Беречь его чистоту, хранить от загрязнения такими словами, как „буза“, „шамать“, „мура“, „волынка“, — наша святая обязанность. Это — с одной стороны. С другой — не следует, мне кажется, забывать, что первоисточником литературного языка все же является разговорный. Он постоянно рождает новые слова и понятия, особенно бурно — в эпоху социальных революций и научно-технического прогресса. Воздвигать непроницаемые и вечные барьеры между языковыми стилями было бы неправильно, да и невозможно: прорыв таких слов, как „комиссар“, „паек“, „карточная система“, „космонавт“, „мероприятие“, неизбежен.

Соглашаясь с известным журналистом В. Аграновским в том, что должна вестись целенаправленная работа по поддержанию должного уровня литературного общения в обществе, и в том, что язык — это часть культуры и всей социальной жизни, тем не менее подчеркну, что есть существенная разница между такими концептами (и обозначающими их словами), как «комиссар» или «космонавт», с одной стороны, и «мероприятие» или «разборка» — с другой. Слова, обозначающие социальные действия, не только номинируют эти действия, но и формируют ценностные установки у носителей лингвокультуры.

Для установления ассоциативных характеристик концепта «мероприятие» в сознании современных носителей русского языка я обратился к информантам с просьбой завершить высказывание «Когда я думаю о мероприятии, я представляю себе…». Целью этого опроса была экземплификация данного концепта, его конкретное наполнение. Большинство опрошенных назвали зал с людьми, собрание трудового коллектива (собрание людей, где есть организаторы и толпа), представители старшего поколения привели в качестве примеров пионерский сбор, поход в музей со студентами, был также и ответ «строчка в отчете».

В «Русском ассоциативном словаре» реакции информантов на стимул «мероприятие» весьма разнообразны и могут быть распределены по группам «оценка» (*интересное, ненужное, важное, скучное, впечатляющее, глупое*), «результат» (*сорвалось, завалили, завершено, назначено, не получилось, окончилось, не удалось, проведено, отменяется*), «примеры» (*по очистке территории, собрание, субботник, банкет, дискотека, общий сбор, по сбору макулатуры, поход в театр*). Таким образом, динамика этого концепта в сознании носителей русской лингвокультуры состоит в сокращении идеологической составляющей и расширении оценочного компонента.

Таковы описательные характеристики мероприятия в сознании носителей русской лингвокультуры. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что привычка изъясняться словами официально-канцелярского стиля была обусловлена жестким контролем над сознанием населения со стороны власти, глубоким проникновением пропагандистских штампов в повседневное коммуникативное поведение. Вместе с тем, и это следует подчеркнуть, в обществе с явно выраженной идеологической доминантой бытия противопоставляется высокое и низкое, и это значит, что о высоком достаточно часто говорят. Как только происходит социальный сдвиг и на первый план выходит обычная повседневная жизнь, разговоры о высоком просто исчезают, и растворяется не только официальный регистр общения, но и концептосфера высокого. Это происходит потому, что для подавляющего большинства населения такая концептосфера всегда является чем-то чужим и внешним, поддерживается искусственно, она легко формализуется и, омертвляясь, резко осуждается в обществе, поэтому в периоды социальных трансформаций временно исчезает.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград: Парадигма, 2010.

Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / пер. с нем. А. Б. Григорьева. — М.: Прогресс-Традиция, 1998.

Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. : Reason and the Rationalization of Society. — L.: Heinemann, 1984.

ИСТОЧНИКИ

Библиотека лексикографа : корпус русского языка [Электронный ресурс] / сост. А. А. Бурыкин.

БТС = Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998.

Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1. : От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов [и др.]. — М.: Астрель ; АСТ, 2002.

БАС = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.

Дмитриев = Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: Астрель ; АСТ, 2003.

Ушаков = Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: Вече ; Мир книги, 2001.

Чехов А. П. Упразднили! // Полн. собр. соч. : в 30 т. — М.: Наука, 1975. Т. 3. С. 223—228.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов